

УДК 811.161.1'367

ПРИЧАСТНЫЕ И ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ В ЯЗЫКЕ ПРОЗЫ И.С. ТУРГЕНЕВА

С.И. Дружинина

*Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка
e-mail: svetlana_druzh1@mail.ru*

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Статья посвящена лингвистическому описанию причастных и деепричастных оборотов, употребляющихся в романе И.С. Тургенева «Дым». Данные структуры подробно проанализированы с позиций теории синхронной переходности, разработанной В.В. Бабайцевой. В ходе исследования были выявлены причины большей или меньшей частотности причастных и деепричастных оборотов в языке художественной прозы, уточнены их синкретичные свойства, определены наиболее продуктивные структурно-семантические разновидности этих оборотов, отмечены особенности идиостиля писателя.

Ключевые слова: *причастный оборот, деепричастный оборот, значение, полупредикативность, синкретизм, структурно-семантические разновидности.*

Введение

Изучение литературного наследия и идиостиля великого русского писателя И.С. Тургенева до сих пор является актуальным и вызывает огромный интерес ученых. В научной литературе очень подробно рассматривается языковое своеобразие его произведений, в частности, анализируются лексические и фразеологические особенности, различные образные средства. Известны и работы синтаксистов: это диссертации С.Г. Аюповой, описывающей простые и сложные предложения [Аюпова 1993], Т.П. Ковиной, рассматривающей различные типы и виды предикатов [Ковина 2006], статьи В.В. Бабайцевой о грамматическом и семантическом своеобразии стихотворения «В дороге» [Бабайцева 2011a], И.Я. Балягиной о вставных конструкциях [Балягина 2015], Е.В. Севрюгиной о предложениях с присоединительной связью [Севрюгина 2015], Ван Шупин об экспрессивных и эмотивных синтаксических конструкциях [Ван Шупин 2016], С.Ф. Ким о безличных предложениях [Ким 2017], Т.Г. Ефимовой о выражении пространственных отношений в тексте [Ефимова 2018], С.И. Дружининой о предложениях с различными грамматическими показателями значения сравнения [Дружинина 2020a], И.А. Мартьяновой о своеобразии синтаксических форм презентации и внешней и внутренней речи [Мартьянова 2020], Е.Г. Колыхановой о структурно-семантических особенностях

обособленных уточняющих синтаксических конструкций [Колыханова 2021], Н.Л. Ермаковой о предложениях со сравнительной семантикой [Ермакова 2022], Н.В. Черниковой о сложном синтаксическом целом [Черникова 2022]. Однако, на наш взгляд, синтаксис прозы И.С. Тургенева требует еще более скрупулезного изучения.

В сфере наших научных интересов – грамматическая специфика и синкретизм причастных и деепричастных оборотов.

Цель данного исследования – проанализировать структурно-семантические разновидности причастных и деепричастных оборотов, использующихся в романе И.С.Тургенева «Дым», и определить их место в идиостиле писателя.

Известно, что древнее причастие существовало еще в праславянском языке, позже оно было отмечено в старославянской письменности, из которой частично заимствовалось древнерусским языком. Русское деепричастие появилось позже, оно оформилось из кратких причастий в результате утраты способности изменяться по родам и числам [Буслаев 1959: 106-107, 376-378; Борковский 1949: 206, 211; Борковский, Кузнецов 2006: 303-304, 350; Иванов 1990: 360-361; Шахматов 2001: 471]. По наблюдениям В.И. Борковского, начало превращения причастия в деепричастие датируется XII и даже XI веком: об этом свидетельствуют случаи нарушения согласования причастия, отраженные в древнерусских памятниках [Борковский, Кузнецов 2006: 354].

В современном русском языке и причастие, и деепричастие прочно закрепились в книжных стилях и языке художественной литературы, однако в художественной прозе более частотным является деепричастие.

Материалы и методы

Материалом данной статьи послужили 200 предложений: по 100 конструкций с причастными и деепричастными оборотами, выбранных из текста романа И.С. Тургенева «Дым». В языковых примерах сохраняется орфография и пунктуация автора.

В произведениях И.С. Тургенева предложения с деепричастными оборотами употребляются гораздо чаще, чем конструкции с причастными оборотами: иллюстративный материал с причастиями извлекался нами из полного текста романа, структуры с деепричастиями были выбраны уже после прочтения чуть более 50% текста.

В процессе анализа предложений с причастными и деепричастными оборотами использовались основные положения теории синхронной переходности, разработанной В.В. Бабайцевой [Бабайцева 2000], поскольку данные обороты всегда синкретичны. Были применены также методы сплошной выборки, лингвистического описания, грамматического и трансформационного анализа, статистики.

Результаты и обсуждение результатов

Любой оборот – это полупредикативная синтаксическая единица, включающая стержневое слово и его распространители. Языковая семантика оборотов всегда синкретична: в ней сочетаются элементы сказуемого и второстепенных членов предложения [Бабайцева 2011б: 432].

Известно, что в причастии синтезируются морфологические свойства глагола и прилагательного, поэтому в причастных оборотах объединяются признаки сказуемого и определения (атрибута). Кроме того, причастие имеет двойную зависимость: от подлежащего и от глагола – сказуемого. Благодаря связи со сказуемым оно может иметь обстоятельственные значения причины, уступки и др. О многозначной, синкретичной, семантике причастных оборотов писали А.А. Шахматов [Шахматов 2001: 471], Н.Н. Прокопович [Прокопович 1974: 279-285, 295], В.А. Ицкович [Русская грамматика 1980: 183-184], В.В. Бабайцева [Бабайцева 2000: 324, 518-519; 2011б: 435-437], В.В. Шигуров [Шигуров 1994: 25], М.А. Теленкова [Розенталь 2010: 241-242], И.В. Замятина [Замятина 2010: 18-19, 26-28], Л.Д. Беднарская [Беднарская 2020: 93-94], С.И. Дружинина [Дружинина 2020б: 195-197] и другие лингвисты.

Деепричастие играет роль добавочного сказуемого и одновременно содержит его обстоятельственную характеристику. По В.В. Бабайцевой, синкретизм деепричастных оборотов обусловлен тем, что в них синтезируются свойства главного члена предложения – сказуемого – и второстепенного – обстоятельства [Бабайцева 1979: 172-174; 2011б: 439-441]. На особую грамматическую природу деепричастия указывали В.В. Виноградов [Виноградов 1986: 294-299], М.И. Черемисина [Черемисина 1977], В.А. Ицкович [Русская грамматика 1980: 181-183], В.В. Шигуров [Шигуров 1994: 11, 20-23], Р.Л. Абдулхакова [Абдулхакова 2007], М.А. Теленкова [Розенталь 2010: 244-245], О.М. Чупашева [Чупашева 2010], Л.Д. Беднарская [Беднарская 2020: 95], С.И. Дружинина [Дружинина 2020б: 189-195] и другие исследователи.

В романе И.С. Тургенева «Дым» чаще всего используются структуры с причастными оборотами, имеющими, кроме полупредикативного, атрибутивное значение (73% от всех предложений с причастными оборотами), например: «Он выхватил ее платок, **спрятанный у него на груди, прижался к нему губами, и тонким ядом разлились по его жилам знойные воспоминания**»; «**Сидевшая на скамейке дама с синим вуалем на лице проворно встала и подошла к нему...**» [Тургенев [http](http://)].

На втором месте по частотности – обороты с атрибутивно-причинной семантикой (17%): «Он понимал, что имение его матери, **плохо и вяло управляемое его одряхлевшим отцом, не давало и десятой доли тех доходов, которые могло бы давать, и что в опытных и знающих руках оно превратилось бы в золотое дно...**»; «**Имя княжны Осининой,**

окруженное блеском, отмеченное особенной печатью, стало чаще и чаще упоминаться даже в губернских кружках» [Тургенев http]. Сравните данные конструкции с их трансформациями в сложноподчиненные предложения (далее – СПП) с причинным союзом: *Он понимал, что, так как* *имение его матери плохо и вяло управлялось его одряхлевшим отцом, оно не давало и десятой доли тех доходов, которые могло бы давать; Так как* *имя княжны Осининой было окружено блеском, отмечено особенной печатью, оно стало чаще и чаще упоминаться даже в губернских кружках*). Наличие причинного значения здесь также поддерживается лексикой с семантикой эмоциональной оценки.

Далее идут предложения, осложненные причастными оборотами с атрибутивно-уступительным значением (7%): *«Совершенно уничтоженный и безнадежно несчастный, он, однако, отдыхал после тревог и терзаний последней недели, после всех этих ударов...»*; *«Старик обрадовался сыну, насколько может радоваться человек, уже покончивший с жизнью...»* [Тургенев http] (ср.: *Хотя он был совершенно уничтожен и безнадежно несчастен, он, однако, отдыхал после тревог и терзаний последней недели, после всех этих ударов; Старик обрадовался сыну, насколько может радоваться человек, несмотря на то что он уже покончил с жизнью*).

Интересны предложения с причастными оборотами, которые вводятся сравнительными союзами ирреальной модальности. Под их влиянием в таких структурах всегда есть ирреальная условная или причинная семантика. Это синтаксические конструкции с оборотами, имеющими

– атрибутивно-сравнительно-условное значение: *«Высокая стройная дама.., увидав Литвинова, внезапно обернулась к нему и остановилась, как бы пораженная изумлением»* [Тургенев http] (на наличие условной семантики влияет частица *бы*; конструкция поддается трансформации в СПП со сравнительно-условным союзом *как если бы*, ср.: *Высокая стройная дама.., увидав Литвинова, внезапно обернулась к нему и остановилась, как если бы была поражена изумлением*);

– атрибутивно-сравнительно-причинно-степенное значение: *«– I say, Valerien, give me some fire, – проговорил другой генерал, тоже молодой, но уже тучный, с неподвижными, словно в воздух уставленными глазами и густыми шелковистыми бакенбардами...»* [Тургенев http].

Семантика причины здесь проявляется с помощью трансформации в СПП с маркером причины *потому что*, ср.: *– I say, Valerien, give me some fire, – проговорил другой генерал, тоже молодой, но уже тучный, с неподвижными глазами, словно потому что они были уставлены в воздух, и густыми шелковистыми бакенбардами*.

Значение степени качества в данном обороте поддерживается определением, выраженным прилагательным (*неподвижными* в какой степени?), ср.: – *I say, Valerien, give me some fire, – проговорил другой генерал, тоже молодой, но уже тучный, с настолько неподвижными глазами, словно в воздух уставленными, и густыми шелковистыми бакенбардами.*

Частота употребления предложений с причастными оборотами показана в таблице 1 (полупредикативное значение не указываем, поскольку оно есть у всех оборотов).

Таблица 1. Структурно-семантические разновидности причастных оборотов

№	Структурно-семантические разновидности причастных оборотов	Количество	%%
1	Атрибутивные	73	73%
2	Атрибутивно-причинные	17	17%
3	Атрибутивно-уступительные	7	7%
4	Атрибутивно-сравнительно-условные	2	2%
5	Атрибутивно-сравнительно-причинно-степенные	1	1%
	Всего	100	100%

В романе «Дым» употребляются структуры с деепричастными оборотами, в которых аккумулируются полупредикативное и различные обстоятельственные значения.

Наиболее частотными являются деепричастные обороты со значением образа действия (45%). Это предложения типа «*Он то покидал дорожку и перепрыгивал с камня на камень, [как?] изредка скользя по гладкому мху, то садился на обломок скалы под дубом или буком и думал приятные думы под немолчное шептание ручейков...*»; «*Потугин ничего не отвечал на ласковые речи Литвинова, стоял, [как?] переминаясь с ноги на ногу, посреди комнаты и только посмеивался да покачивал головой*» [Тургенев [http](http://)].

Продуктивны также обороты с семантикой времени (34%): «*Усевшись у Вебера в главной зале и заказав обед, знакомцы наши вступили в разговор*»; «*Спирит взъерошил свои волосы, нахмурился и, приблизившись к столику, начал поводить руками по воздуху...*» [Тургенев [http](http://)].

Данные предложения легко трансформируются во временные СПП, ср.: *После того как уселся у Вебера в главной зале и заказали обед, знакомцы наши вступили в разговор; Спирит взъерошил свои волосы, нахмурился и, после того как приблизился к столику, начал поводить руками по воздуху.*

В остальных конструкциях (21%) реализуется семантика обусловленности.

В предложениях с причинно-временными деепричастными оборотами используются сказуемые, выражающие значение эмоционального состояния, что усиливает причинную семантику: *«Высохший сморчок упомянул было о славянских княжествах и о необходимости православной пропаганды за Дунаем, но, не найдя отголоска, зашипел и стушевался»*; *«... Она медленно приподняла голову и, увидав Литвинова, вся вздрогнула и ухватилась за ручку кресла»* [Тургенев [http](http://)].

Эти конструкции легко трансформируются в СПП со значениями причины или времени, ср.: *Высохший сморчок упомянул было о славянских княжествах и о необходимости православной пропаганды за Дунаем, но, так как [после того как] не нашел отголоска, зашипел и стушевался; Она медленно приподняла голову и, так как [когда] увидала Литвинова, вся вздрогнула и ухватилась за ручку кресла.*

Деепричастных оборотов только с причинным значением (и, конечно, полупредикативным) обнаружено не было, что доказывает тесную взаимосвязь категорий обусловленности и темпоральности. Причина всегда мыслится во временной последовательности, она соотносится с четким временным планом: указывает на конкретность, единичность факта.

Структур с условными (1), целевыми (2) и следственными (результативными) (3) деепричастными оборотами немного. Это такие предложения, как

1) *«Глядя на нее со стороны и следя за выражением ее лица, иной бы, пожалуй, мог подумать, что она вовсе не слушала того, что Литвинов ей говорил, а только погружалась в созерцание...»* [Тургенев [http](http://)];

2) *«– Все еще покалывает, ваше сиятельство, – громко и на о проговорил тучный генерал с бакенбардами, вероятно намекая на какую-нибудь забавную, всему бомонду известную историю...»* [Тургенев [http](http://)];

3) *«Проживало оно [семейство Осининых] около Собачьей площадки, в одноэтажном деревянном домике, с полосатым парадным крылечком на улице, зелеными львами на воротах и прочими дворянскими затеями, и едва-едва сводило концы с концами, должая в овощную лавочку и частенько сидя без дров и без свеч по зимам»* [Тургенев [http](http://)].

Сравните: *Если* глядеть на нее со стороны и следить за выражением ее лица, иной бы, пожалуй, мог подумать, что она вовсе не слушала того, что Литвинов ей говорил..; – *Все еще покалывает, ваше сиятельство, – громко и на о проговорил тучный генерал с бакенбардами, чтобы, вероятно, намекнуть на какую-нибудь забавную, всему бомонду известную историю; Проживало оно около Собачьей*

площадки ... и едва-едва сводило концы с концами, **так что** было должно в овощную лавочку и частенько сидело без дров и без свеч по зимам).

Деепричастный оборот со значением уступки указывает на недостаточную причину (реже – условие), которая должна уступить другой, более сильной, причине. В таких предложениях отмечается семантика несоответствия или противоречия: *«Еще не распечатав записки, он уже предчувствовал беду и склонил голову на грудь и поднял плечи...»*; *«Ничего не понимая, не сознавая хорошенько, что он делает, он приблизился к ней, протянул руки...»* [Тургенев http] (ср.: *Хотя он еще не распечатал записки, он уже предчувствовал беду и склонил голову на грудь и поднял плечи..*; *Хотя он ничего не понимал, не сознавал хорошенько, что делает, он приблизился к ней, протянул руки*).

В тексте романа встречаются также деепричастные обороты с семантикой сравнения, которые вводятся союзом ирреальной модальности **как бы**. Данный сравнительный союз под влиянием частицы **бы** привносит в конструкцию элемент значения условия, при трансформации этой структуры в СПП он легко заменяется сравнительно-условным союзом **как если бы**: *«... [Ирина] в течение целого вечера, даже разговаривая с Литвиновым, нарочно ни разу не взглянет на него, как бы отказывая ему и в этой милостыне»* [Тургенев http] (ср.: *В течение целого вечера, даже разговаривая с Литвиновым, нарочно ни разу не взглянет на него, как если бы отказывает ему и в этой милостыне*).

Можно отметить предложения с деепричастными оборотами, имеющими обстоятельственное значение сравнения и образа действия (1), сравнения и причины (2), сравнения и цели (3), причем в них тоже есть оттенок условного значения:

1) *«Ирина передвинула плечами, [как?] как бы пожимаясь от холода, и тихонько провела по ним концами пальцев»* [Тургенев http] (ср.: *Ирина передвинула плечами, как если бы пожимаясь от холода, и тихонько провела по ним концами пальцев*);

2) *«Казалось, она умоляла его остановиться и выслушать ее, а при последних его словах слегка прикусила нижнюю губу, – как бы подавляя ощущение острого и быстрого уязвления»* [Тургенев http] (ср.: ... *При последних его словах слегка прикусила нижнюю губу, потому что (как если бы) подавляла ощущение острого и быстрого уязвления*; семантический оттенок причины поддерживается здесь также лексикой эмоционального состояния);

3) *«Собственно, он совсем не то думал, а только машинально повторял эти избитые фразы, как бы желая тем самым отделаться от других, более жутких дум»* [Тургенев http] (ср.: *Собственно, он ... только машинально повторял эти избитые фразы, чтобы (как если бы желал) тем самым отделаться от других, более жутких дум*; оттенок значения

цели актуализируется и с помощью лексемы *желая*, характерной для реализации данной семантики).

Соотношение деепричастных оборотов разной семантики представим в таблице 2 (полупредикативное значение не указываем, поскольку оно свойственно всем оборотам).

Таблица 2. Структурно-семантические разновидности деепричастных оборотов

№	Структурно-семантические разновидности деепричастных оборотов	Количество	%%
1	С семантикой образа действия	45	45%
2	Временные	34	34%
3	Причинно-временные	11	11%
4	Уступительные	3	3%
5	Условные	1	1%
6	Целевые	1	1%
7	Следственные	1	1%
8	Сравнительно-условные	1	1%
9	С семантикой сравнения, образа действия и условия	1	1%
10	Сравнительно-причинно-условные	1	1%
11	С семантикой сравнения, цели и условия	1	1%
	Всего	100	100%

Заключение

Необходимо заметить, что употребление причастных оборотов в тексте романа И.С. Тургенева «Дым» по продуктивности уступает качественным прилагательным и атрибутивным СПП типа *...Речь его, горькая и даже злая, не отзывалась желчью, а скорее печалью, и правдивою, искреннею печалью; Он застал дома одного князя, который тотчас же ему объявил, что у Ирины болит голова, что она лежит в постели и не встанет до вечера...* [Тургенев <http>].

Деепричастие – более динамичная часть речи, поскольку обозначает добавочное действие, сопровождающее основное, оно способно сделать мысль конкретной, детализированной. Деепричастные обороты в прозе писателя частотны, это подтверждается тем, что 100 языковых примеров с данными структурами были выбраны уже после рассмотрения примерно половины текста романа, тогда как причастные обороты извлекались из текста всего произведения. Дело в том, что причастный оборот придает речи книжный характер, высказывание, которое содержит его, звучит более архаично, тяжеловесно, порой даже высокопарно, а в романе много диалогов.

В тексте романа представлено 5 структурно-семантических разновидностей причастных и 11 разновидностей деепричастных оборотов.

Все обороты синкретичны, поскольку в них совмещается полупредикативная и другая семантика.

Среди причастных оборотов наиболее продуктивными являются атрибутивные (73%), довольно частотны также атрибутивно-причинные структуры (17%).

Обстоятельственные значения деепричастных оборотов весьма разнообразны, часто употребляющимися являются конструкции со значениями образа действия (45%) и времени (34%).

Доля структур, реализующих семантику обусловленности, составляет 21%, что, безусловно, свидетельствует об актуальности философской концепции общего детерминизма, согласно которой в любой системе, в том числе и в языковой, все детерминировано, то есть взаимосвязано и взаимообусловлено.

Причастные и деепричастные обороты, представленные в прозе И.С. Тургенева, являются неотъемлемым элементом идиостиля писателя, с их помощью выражается авторская позиция, его отношение к высказываемой мысли, конкретизируется информация, передаются тончайшие смысловые и эмоциональные оттенки предложений.

Библиографический список

Абдулхакова Л.Р. Развитие категории деепричастия в русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2007. 43 с.

Аюпова С.Г. Синтаксическая организация «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1993. 16 с.

Бабайцева В.В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация. М.: Просвещение, 1979. 270 с.

Бабайцева В.В. Синтаксис стихотворения И.С. Тургенева «В дороге» // Русская словесность. 2011а. № 6. С. 49-51.

Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. М.: Флинта: Наука, 2011б. 496 с.

Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.

Балягина И.Я. О связи вставных конструкций с основным высказыванием (на материале романов И.С. Тургенева 1850-х гг.) // Самарский научный вестник. 2015. № 1. С. 34-38.

Беднарская Л.Д. Синтаксис. Простое предложение. Сложное предложение. Теория. Практика: учебник. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020. 361 с.

Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. М.: КомКнига, 2006. 512 с.

Борковский В.И. Синтаксис древнерусских грамот. Львов: Львовский гос. ун-т, 1949. 391 с.

Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Изд. 6. М.: Учпедгиз, 1959. 626 с.

Ван Шупин. Выражение эмоций на синтаксическом уровне в русском языке (на материале произведений И.С. Тургенева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 100-102 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2016_1-1_28.pdf (дата обращения: 04.02.2025).

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986. 601 с.

Дружинина С.И. Предложения с грамматическими показателями значения сравнения в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Филология и человек. 2020а. № 3. С. 7-18.

Дружинина С.И. Предложения с грамматическими показателями сравнения в языке русской прозы XIX – XX столетий: монография. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020б. 266 с.

Ермакова Н.Л. Конструкции с синтаксическими показателями сравнения в прозе И.С. Тургенева (на примере рассказа «Певцы») // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 2 (45). С. 124-132 [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4437/ (дата обращения: 04.02.2025).

Ефимова Т.Г. Выражение пространственных отношений (событийно-ситуативная локализация) в повести И.С. Тургенева «Первая любовь» // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: Материалы III Международной научно-практической конференции. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2018. С. 238-243.

Замятина И.В. Грамматика русского причастия: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2010. 34 с.

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. М.: Просвещение, 1990. 400 с.

Ким С.Ф. Структурно-семантические модели безлично-именных конструкций в произведениях И.С. Тургенева // Хорижий филология. Иностранная филология: язык, литература, образование. Самарканд, 2017. № 1 (62). С. 75-78.

Ковина Т.П. Особенности идиостиля И.С. Тургенева: художественно-стилистическое использование слов в функции предиката: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 19 с.

Колыханова Е.Г. Особенности употребления синтаксических конструкций со значением уточнения в творчестве И.С. Тургенева (на

материале романов «Накануне» и «Отцы и дети») // Вестник Шадринского гос. пед. университета, 2021. № 1 (49). С. 114-119.

Мартьянова И.А. Композиционно-синтаксическое взаимодействие внешней и внутренней речи персонажей в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» // Вестник Череповецкого гос. университета. 2020. № 4. С. 149-160.

Прокопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. М.: Высшая школа, 1974. 350 с.

Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.

Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис. 710 с.

Севрюгина Е.В. Изучение предложений с присоединенными компонентами на уроках русского языка и литературы в школе (на материале рассказа И.С. Тургенева «Бежин луг») // Наука и школа. 2015. №2. С. 180-183.

Тургенев И.С. Дым [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/fiction/dym-turgenev/> (дата обращения: 04.02.2025).

Черемисина М.И. Деепричастия как класс форм глагола в языках разных систем // Сложное предложение в языках разных систем. Новосибирск: Гос. публ. научно-техн. библиотека СО РАН, 1977. С. 3-28.

Черникова Н.В. Композиционно-смысловая структура сложного синтаксического целого в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева // Русский язык в школе. 2022. Т. 83. № 6. С. 44-52.

Чупашева О.М. Грамматика русского деепричастия: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2010. 44 с.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

Шигуров В.В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия: автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1994. 41 с.

References

Abdulxakova L.R. Razvitie kategorii deepri chastiya v russkom yazy`ke: avtoref. dis. ... d. filol. n. Kazan`, 2007. 43 s.

Ayupova S.G. Sintaksicheskaya organizaciya «Stixotvorenij v proze» I.S. Turgeneva: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg, 1993. 16 s.

Babajceva V.V. Russkij yazy`k: Sintaksis i punktuaciya. M.: Prosveshhenie, 1979. 270 s.

Babajceva V.V. Sintaksis stixotvoreniya I.S. Turgeneva «V doroge» // Russkaya slovesnost`, 2011a. № 6. S. 49-51.

Babajceva V.V. Sistema chlenov predlozheniya v sovremennom russkom yazy`ke. M.: Flinta: Nauka, 2011b. 496 s.

Babajceva V.V. Yavleniya perexodnosti v grammatike russkogo yazy`ka. M.: Drofa, 2000. 640 s.

Balyagina I.Ya. O svyazi vstavny`x konstrukcij s osnovny`m vy`skazy`vaniem (na materiale romanov I.S. Turgeneva 1850-x gg.) // Samarskij nauchny`j vestnik, 2015. № 1. S. 34-38

Bednarskaya L.D. Sintaksis. Prostoe predlozhenie. Slozhnoe predlozhenie. Teoriya. Praktika: uchebnik. Orel: OGU im. I.S. Turgeneva, 2020. 361 s.

Borkovskij V.I., Kuznecov P.S. Istoricheskaya grammatika russkogo yazy`ka. M.: KomKniga, 2006. 512 s.

Borkovskij V.I. Sintaksis drevnerusskix gramot. L`vov: L`vovskij gos. un-t, 1949. 391 s.

Buslaev F.I. Istoricheskaya grammatika russkogo yazy`ka. Izd. 6. M.: Uchpedgiz, 1959. 626 s.

Van Shupin. Vy`razhenie e`mocij na sintaksicheskom urovne v russkom yazy`ke (na materiale proizvedenij I.S. Turgeneva) // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. № 1 (55): v 2-x ch. Ch. 1. S. 100-102 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2016_1-1_28.pdf (data obrashheniya: 04.02.2025).

Vinogradov V.V. Russkij yazy`k. Grammaticheskoe uchenie o slove. M., 1986. 601 s.

Druzhinina S.I. Predlozheniya s grammaticheskimi pokazatelyami znacheniya sravneniya v romane I.S. Turgeneva «Dvoryanskoe gnezdo» // Filologiya i chelovek, 2020a. № 3. S. 7-18.

Druzhinina S.I. Predlozheniya s grammaticheskimi pokazatelyami sravneniya v yazy`ke russkoj prozy` XIX – XX stoletij: monografiya. Orel: OGU im. I.S. Turgeneva, 2020b. 266 s.

Ermakova N.L. Konstrukcii s sintaksicheskimi pokazatelyami sravneniya v proze I.S. Turgeneva (na primere rasskaza «Pevcy») // Teoriya yazy`ka i mezhkul`turnaya kommunikaciya, 2022. № 2 (45). S. 124-132 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4437/ (data obrashheniya: 04.02.2025).

Efimova T.G. Vy`razhenie prostranstvenny`x otnoshenij (soby`tijno-situativnaya lokalizaciya) v povesti I.S. Turgeneva «Pervaya lyubov`» // Yazy`k. Kul`tura. Kommunikaciya: izuchenie i obuchenie: Materialy` III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Orel: OGU im. I.S. Turgeneva, 2018. S. 238-243.

Zamyatina I.V. Grammatika russkogo prichastiya: avtoref. dis. ... d. filol. n. M., 2010. 34 s.

Ivanov V.V. Istoricheskaya grammatika russkogo yazy`ka. M.: Prosveshhenie, 1990. 400 s.

Kim S.F. Strukturno-semanticheskie modeli bezlichno-imenny`x konstrukcij v proizvedeniyax I.S. Turgeneva // Xorizhij filologiya. Inostrannaya filologiya: yazy`k, literatura, obrazovanie. Samarkand, 2017. № 1 (62). S. 75-78.

Kovina T.P. Osobennosti idiosyliya I.S. Turgeneva: xudozhestvenno-stilisticheskoe ispol`zovanie slov v funkcii predikata: avtoref. dis. ... k. filol. n. M., 2006. 19 s.

Koly`xanova E.G. Osobennosti upotrebleniya sintaksicheskix konstrukcij so znacheniem utochneniya v tvorchestve I.S. Turgeneva (na materiale romanov «Nakanune» i «Otcy i deti») // Vestnik Shadrinskogo gos. ped. universiteta, 2021. № 1 (49). S. 114-119.

Mart`yanova I.A. Kompozicionno-sintaksicheskoe vzaimodejstvie vneshnej i vnutrennej rechi personazhej v romane I.S. Turgeneva «Otcy i deti» // Vestnik Cherepoveczkogo gos. universiteta, 2020. № 4. S. 149-160.

Prokopovich N.N. Voprosy` sintaksisa russkogo yazy`ka. M.: Vy`sshaya shkola, 1974. 350 s.

Rozental` D.E`., Golub I.B., Telenkova M.A. *Sovremenny`j russkij yazy`k*. M.: Ajrispress, 2010. 448 s.

Russkaya grammatika. M.: Nauka, 1980. T. 2: Sintaksis. 710 s.

Sevryugina E.V. *Izuchenie predlozhenij s prisoedinenny`mi komponentami na urokax russkogo yazy`ka i literatury` v shkole (na materiale rasskaza I.S. Turgeneva «Bezhin lug») // Nauka i shkola*, 2015. № 2. S. 180-183.

Turgenev I.S. *Dy`m* [E`lektronny`j resurs] URL: <https://azbyka.ru/fiction/dym-turgenev/> (data obrashheniya: 04.02.2025).

Cheremisina M.I. *Deeprichastiya kak klass form glagola v yazy`kax razny`x sistem // Slozhnoe predlozhenie v yazy`kax razny`x sistem*. Novosibirsk: Gos.publ. nauchno-texn. biblioteka SO RAN, 1977. S. 3-28.

Chernikova N.V. *Kompozicionno-smy`slovaya struktura slozhnogo sintaksicheskogo celogo v «Stixotvorenijax v proze» I.S. Turgeneva // Russkij yazy`k v shkole*, 2022. T. 83. № 6. S. 44-52.

Chupasheva O.M. *Grammatika russkogo deeprichastiya: avtoref. dis. ... d. filol. n. M.*, 2010. 44 s.

Shaxmatov A.A. *Sintaksis russkogo yazy`ka*. M.: E`ditorial URSS, 2001. 624 s.

Shigurov V.V. *Tipologiya upotrebleniya atributivny`x form russkogo glagola v usloviyax otricaniya dejstviya: avtoref. dis. ... d. filol. n. SPb.*, 1994. 41 s.